

Торговля на ярмарках и в улусах имела смешанный характер: расчет велся на деньги и оставался меновым, зачастую необходимый товар брали в долг, о чем свидетельствуют документы Степных дум. Кроме этого предметом продажи являлась охотничья добыча, но она была мизерной по сравнению с товарами скотоводства.

Список использованной литературы и источников

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Асалханов. — Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1963. — 495 с.
2. Жалсанова Б. Ц. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.): [сб. документов, перечень материалов] / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. — 592 с.
3. Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.): [сб. документов, перечень материалов] / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2012. — 351 с.
4. История Бурятии : в 3 т. Т. II. XVII — начало XX в. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 624 с.
5. История Кударинской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия (1825–1903 гг.) : [сб. документов, перечень материалов]. — Улан-Удэ, 2010. — 248 с.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Tatiana E. Sanzhieva — Doctor of History, Professor, Department of History of Buryatia, Buryat State University, 24A Smolin St., Ulan-Ude, 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.

УДК 338
ББК 63,3

В.В. СИННИЧЕНКО

ВЛИЯНИЕ КУРСА РУБЛЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАКУПКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НУЖД АРМИИ И ТЫЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируется деятельность российских закупочных структур, приобретавших в годы Первой мировой войны продовольствие за рубежом. Делается вывод, что из-за обесценивания в четыре раза покупательной способности российского рубля, российские чиновники не смогли в планируемом объеме снабдить действующую армию и тыл мясными продуктами из Монголии и Китая.

Ключевые слова: мясопродукты, Монгольская экспедиция, рубль, валюта, серебро, пограничные власти, мука, текстиль, товар, курсовая разница, инфляция, солонина, консервы.

V.V. SINICHENKO

INFLUENCE OF RUBLE EXCHANGE RATE ON ACTIVITIES FOR PURCHASE OF FOOD FOR NEEDS OF ARMY AND THE BACK IN THE YEARS OF WORLD WAR I

Activity of the Russian purchasing structures buying in the years of World War I food abroad is analyzed. The conclusion is drawn that because of depreciation four times of purchasing power of Russian ruble, the Russian officials not of a smotgla in the planned volume to supply field army and the back of a myasnyama with products from Mongolia and China.

Keywords: meat products, Mongolian expedition, ruble, currency, silver, boundary authorities, flour, textiles, goods, exchange difference, inflation, corned beef, canned food.

С 1914 г. Первая мировой война предъявила новые требования к экономике воюющих стран. Уже в начале войны Россия столкнулась с проблемой нехватки вооружения и боеприпасов. Поэтому царское правительство пошло по пути организации больших военных заказов в союзных и нейтральных странах. Трудности доставки, связанные с боевыми действиями на Черном и Балканском морях, заставили царское правительство обратить внимание на дальневосточный край. Китайская восточная железная дорога стала до окончания строительства в 1916 г. Амурской железной дороги основным путем, поставлявшим в Россию из-за рубежа снаряжение и продовольствие.

Однако рост импортных операций сдерживало расстройство финансов России. Иностранные займы и вызванное ими катастрофическое увеличение внешнего государственного долга, составившего к началу мировой войны 5,5 млрд р. и возросшего за время войны на 7,2 млрд р., резкое повышение косвенных налогов на предметы первой необходимости, привели к инфляции и значительному снижению жизненного уровня населения. Испытывая постоянную нужду в средствах, правительство прибегло к чрезмерному выпуску бумажных денег, переполнившему каналы обращения обесцененными денежными знаками. С января 1914 г. по январь 1917 г. сумма находившихся в обращении кредитных билетов возросла с 1,5 до 9,1 млрд р. За все военные годы было выпущено в общей сложности кредитных билетов на 10 млрд р., в то время как реальный золотой запас составлял всего лишь около 1,5 млрд р. Ничем не обеспеченный выпуск бумажных денежных знаков вызвал резкое падение покупательной способ-

ности рубля. Если к началу 1915 г. официальный курс рубля снизился до 80 к., к концу 1916 г. — до 60 к., то к февралю 1917 г. он упал до 55 к. К марту 1917 г. покупательная способность рубля составила всего лишь 27 к. от уровня марта 1914 г. Падение курса рубля отразилось и на импортных операциях правительственных организаций, в частности на деятельности «Монгольской экспедиции» по закупке скота для нужд действующей армии.

Днем учреждения Монгольской Экспедиции следует считать 24 июня 1915 г., когда главноуполномоченным министерства землеустройства и земледелия С.Н. Лениным был утвержден «Наказ для экспедиции Главного управления землеустройства и земледелия по закупкам скота в Монголии для нужд продовольствия действующей армии» [2, л. 1]. Потребность в создании экспедиции была вызвана тем, что в середине 1915 г. мясные запасы в Европейской России почти иссякли, поэтому царское правительство перешло к закупкам мяса в Монголии, Китае и Корее.

В целом в первый год деятельности так называемой «Монгольской экспедиции» удалось купить и отправить действующую армию около 650 000 пудов скотского мяса и баранины на сумму около 3 млн р. [2, л. 9]. Возможности экспедиции были ограничены незначительными финансовыми авансами, выданными уполномоченным российским правительством и в проявившемся нежелании «безграмотных монгол и китайцев» давать расписки за приобретенный у них скот. В этих условиях уполномоченные не могли заключать сделок, не имея на руках отчетных документов. Ситуация могла быть исправлена если бы царские эмиссары давали бы монголам не кредитные царские рубли, а товар для обмена на скот (чай, муку, текстиль, металлические изделия) [2, л. 12]. Однако бюрократические трудности не позволили это благое начинание воплотить в жизнь.

Но самым крупным тормозом для успешного выполнения заданий экспедиции являлось непостоянство курса рубля [2, л. 9]. Больше всего это отразилось на Хайларском районе (Маньчжурия). Сделки здесь заключались с поставщиками в конце сезона закупок, и колебание курса рубля сорвало контракты с уполномоченными экспедиции [2, л. 10].

Отметим, что в 1915 г. заготовительные цены на мясо в местах закупок, так и рыночные цены, соответствовали еще друг другу. Цена заготовленного экспедицией мяса по всему обширному району ее деятельности от Челябинска до Владивостока не превысила цены прежних лет, а общая средняя стоимость одного пуда мяса, включая все накладные расходы как по содержанию персонала, так и по закупке и забойке скота, доставке, хранению и погрузке мяса в вагоны и прочее, составила около 4 р. 50 к. за пуд, т.е. оказалось на 70 к. ниже предложенной на совещании в июне 1915 г. [2, л. 14].

Однако из-за снижения курса рубля проблема нарастала и уже 4 мая 1916 г. Иркутское краевое совещание предлагало установить твердую цену на мясо внутри Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Но установленные совещанием от 4 мая 1916 г. цены не были утверждены, а отсутствие твердых цен, как будет видно ниже, поставило как работников экспедиции в крайне тяжелое положение, так и население Края.

Неутверждение 4 мая твердых цен повлекло переплату в Монголии на сумму в 1,5 млн р. Уполномоченный Гей, докладывая о ситуации в Западной Монголии — районе озера Косогол, подчеркнул, что закупочный сезон в этой части Монголии начался в апреле, и он снарядил шесть отрядов для закупки скота. Но отпущенный аванс скоро иссяк; пересылка оправдательных документов в Россию для получения нового аванса требовала 3–4 месяца; он остался без средств. Тогда он на свой страх и риск начал закупать скот в кредит, но в июне задолженность достигла 1 600 000 р., и он должен был прекратить закупки. Долг был уплачен, но 1–1,5 месяца Гай и его отряды бездействовали в самый пик закупочного сезона. Будь у Гая достаточно средств на закупку, он мог бы заготовить в два раза больше скота, чем было заготовлено.

По сообщению уполномоченного Владивостокско-Маньчжурского района А.С. Мещерского камнем преткновения для успешной работы являлось колебание курса рубля [2, л. 18]. В условиях падения стоимости кредитного рубля, уполномоченные требовали отпуска им исключительно валюты и плиточного серебра, как менее подверженных инфляции мер платежа [2, л. 20].

В июне 1916 г. правительство ассигновало на закупку мяса «Монгольской экспедицией» 10 млн р. Было запланировано заготовить три млн пудов мяса, 600 000 пудов сала и 300 000 банок австралийских консервов [2, л. 47].

Была поднята и цена на мясо. Закупочная цена на мясо составила 12 руб. за пуд [2, л. 48].

Именно по этой цене в марте 1917 г. начал закупать мясо уполномоченный по Владивостокско-Маньчжурскому району А.С. Мещерский.оборотные средства он хранил в частных банках, что было санкционировано циркуляром Государственного контроля от 13 марта 1917 г. [3, л. 5]. Аффелированные А.С. Мещерским банки — это «Русско-Азиатский», «Сибирский торговый» и «Монгольский Национальный банк» [3, л. 6].

Оборотные средства в операционном году (1916–1917 гг.) составили у А.С. Мещерского сумму в 7 614 767 р. и 2 873 167 р. 82 к. ранее уплаченного аванса, что составило общую сумму потраченных правительственных денег в 10 387 935 р. 27 к. [3, л. 7].

На эти деньги прошла заготовка 1 179 000 пудов мяса, 307 000 пудов сала, 44 000 сырца, 70 000 овчины, 46 630 кожи [3, л. 8].

Цена мяса за пуд колебалась от 4 р. 65 к. по проплаченным контрактам 1915–1916 гг., до 6 р. 80 к. кредитными билетами за 300 000 пудов мяса по договору в октябре 1916 г. В марте 1917 г., как отмечалось, закупочные цены вышли на уровень 12 р. за пуд [3, л. 8]. В то же время летом

1915 г. было закуплено 351 083 пудов мяса по ценам от 3 р. 90 к. до 4 р. 80 к. за пуд [1, л. 2–3]. Таким образом, за два года инфляция обесценила рубль в 4 раза [2, л. 51].

Ситуация могла бы решиться если бы царское правительство направило промышленные товары скопившиеся на складах Владивостока на обмен на мясо в Монголии и Маньчжурии. Однако бюрократические согласования срывали этот план. Из-за отсутствия денег и товаров для обмена в июне-сентябре 1917 г. в Монголии не совершалось закупок. В то же время в Монголии наблюдался настоящий товарный голод. Острая нужда наблюдалась в муке, выделанных кожах-юфти, чае и тканях. На приобретение этих товаров уполномоченные Экспедиции испрашивали кредит в 15 млн р. кредитными билетами. Но Временное правительство этот кредит не одобрило. Лишь после того как большевики пришли к власти 7 ноября 1917 г. они предоставили кредит В.Г. Гею для приобретения товаров. Правительство В.И. Ленина также обещало организовать подачу поездов и вагонов для отправки товаров в обмен на мясо [2, л. 53].

В то же время А.С. Мещерскому кредитная канцелярия, после того как власть сосредоточилась в руках Временного правительства весной 1917 г., категорически отказала в выдаче требуемого объема валюты. Поэтому уполномоченному Владивостокско-Маньчжурским районом Монгольской экспедиции пришлось перейти на рублевый расчет, что привело к переплате за мясо. Но отдел заготовок требовал расширения закупок в связи с возрастанием на фронте нужды в мясных продуктах и А.С. Мещерский был вынужден платить вместо 5 р. 70 к. за пуд 6 р. 50 к. Но так как курс рубля на протяжении 1917 г. падал, выйти на запланированные объемы поставок не удалось [2, л. 53].

В августе 1917 г. А.С. Мещерским вместо миллионов валюты было с громадным затруднением получено только 900 000 шанхайских лан и 200 пудов весового серебра. Для выполнения хотя бы части задания ему пришлось на страх и риск оплатить по уже заключенным договорам, все имеющиеся у него в то время кредитные билеты. Всего на кредитные билеты было закуплено 145 380 мексиканских долларов, 24 500 английских фунтов стерлингов и 600 японских иен, которые были использованы для покупки у китайцев мяса [4, л. 1].

Общая заготовка Владивостокско-Маньчжурского района за 1917–1918 гг. составила 6234 головы в живом виде, из которых было сдано живьем 3601 голова, а остальные забиты и получено мяса на 14 783 пуда 32 фунта и 1862 штуки кож [4, л. 4].

Между тем требования администрации Временного правительства России нарастали.

Еще 4 июля 1917 г. отдел заготовок Военного министерства России прислал телеграмму во Владивосток: «Армия испытывает мясной голод, который зимой еще более обострится».

20-го августа 1917 г., в новой телеграмме подчеркивается: «Недостаток сала принимает угрожающие размеры. За первые десять дней августа отправлено 13 вагонов, когда месячный наряд 480 вагонов». Власти требовали преодоления кризиса поставок «...в отношении этого продукта питания, особенно необходимого в условиях походной жизни» [2, л. 54].

Но требования военных властей уже не имели никакого смысла, в условиях отсутствия иностранной валюты, все рынки Маньчжурско-Владивостокского района, постепенно становились утраченными для заготовок на нужды фронта [2, л. 55].

В то же время крестьяне и вообще сельское население Забайкальской области, Иркутской и Енисейской губерний решительно отказывались продавать скот армейским интендантам по твердым ценам, установленным в январе 1917 г. [2, л. 56].

Стремясь преодолеть негативные тенденции Пятый съезд уполномоченных Монгольской экспедиции 2 декабря 1917 г. постановил: повысить цену на мясо российского происхождения на 35 %, а заграничного происхождения на 50 %.

Однако, ни иностранцы не продавали, ни российское население не сдавало мясо по новым ценам [2, л. 60]. Сопrotивление населения продаже скота по твердым ценам поставило вопрос о продразверстке, но и эта мера не дала результатов при слабости власти. Так, в сибирском районе (Сибирь и Забайкалье) заготовили 80 тыс. пудов мяса, вместо предполагаемых 900 000, т.е. 15 % от плана [2, л. 61]. По Западно-Монгольскому району уполномоченный И.А. Гляудель доложил, что план работ не выполнен из-за недостатка средств и товаров. По Владивостокско-Маньчжурскому району отсутствие валюты сорвало выполнение плана. Всего было заготовлено 100 000 пудов солонины и 50 000 мороженого мяса, которые были сданы А.С. Мещерским для пропитания гарнизонов востока. Пуд мяса покупали уже по цене в 96 р. [2, л. 62].

В.Г. Гей признал Советскую власть и в ноябре 1917 г. явился в Петербург в отдел заготовок Военного министерства России. В результате переговоров экспедиции правительством Ленина было отпущено 20 млн р. кредитными билетами и 3 тыс. пудов серебра, около 12 вагонов мануфактуры и дано право на приобретение в Китае и Монголии 100 000 пудов муки для обмена на скот [2, л. 65].

Однако деятельность Монгольской экспедиции была парализована продовольственными комитетами различных регионов, возникших в начале 1918 г. В частности, после большевистского переворота не признали новую власть Западной Сибири (Омске), на территории Уральского казачьего войска. В Бийске и Павлограде у сотрудников экспедиции реквизировали мясо [2, л. 68].

Антибольшевистские силы вскоре изолировали Монголию и Маньчжурию от центральной России. В апреле 1918 г. началась гражданская война.

Итак, главным препятствием для успешного выполнения заданий «Монгольской экспедиции» являлось непостоянство курса рубля, который ежегодно рос, а также отсутствие предложения обмена в Монголии местного мяса на промышленные товары России или стран союзников.

Падение объемов импорта мяса в Россию в годы Первой мировой войны приходится на 1916 г. и значительно усиливается в 1917 г.

Причина этого явления заключалась в колебаниях курса русского рубля. Это было второй проблемой российских пограничных властей, которые также участвовали в организации этих закупок скота. Неуклонное падение русской валюты за весь период войны, приведшее к полному обесцениванию русского рубля, приводила и к срыву заготовок мяса.

Список использованной литературы и источников

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). — Ф. 384. — Оп. 1. — Д. 5.
2. РГИА ДВ. — Ф. 384. — Оп. 1. — Д. 20.
3. РГИА ДВ. — Ф. 384. — Оп. 1. — Д. 28.
4. РГИА ДВ. — Ф. 384. — Оп. 1. — Д. 211.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, полковник полиции, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 11, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru.

Author

Vladimir V. Sinichenko — Doctor of History, Professor, Head of Department of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Disciplines, Police Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, 11 Lermontov St., Irkutsk, 664074, e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru.

УДК 94 (518)
ББК 63.3(5Кит)

Б. Д. ЦЫБЕНОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ДАУРОВ ХУЛУН-БУИРА (1911–1917)

Статья посвящена истории дауров Хулун-Буира 1911–1917 гг. Рассматриваются следующие вопросы: участие дауров в восстании 1912 г., статус Хулун-Буира в этот период, обучение даурской молодежи, освобождение Хайлара в 1917 г. от отряда Сэбжингэ.

Ключевые слова: дауры, чиновники, Хулун-Буир, восстание, статус, независимость, автономия.